

ФИННЫ В РУССКОМ ФЛОТЕ

В Российском императорском флоте служило много иностранцев: англичан, датчан, голландцев, греков; были немцы, французы и американцы. О многих из них написаны книги и статьи. Достаточно вспомнить англичан отца и сына Грейгов, американца Джонсона, греков Арказова, француза де-Траверсе, голландцев Гейденов. Не менее колоритную и многочисленную группу русских моряков составляли жители Финляндии. К сожалению, о последних известно сравнительно немного...

В 1938 г. финское генеалогическое общество в Гельсингфорсе (Хельсинки) издало любопытный труд Е. Пикова "Наши соотечественники в русском флоте. 1808-1918 гг.", в котором были собраны сведения о 340 лицах финского происхождения или подданства, служивших в императорском флоте за все время пребывания страны как великого княжества в составе Российской империи.

Конечно, понятия "финское происхождение" и "финское подданство" достаточно условны. Собственно к жителям Финляндии могут быть отнесены, не только сами финны, но и многочисленные шведские фамилии, проживавшие в княжестве, и ряд лиц других национальностей. Например, известный адмирал и министр путей сообщения России К.П. Посьет, происходивший из обрусевших французских дворян, поступая в Морской корпус, числился уроженцем Финляндии... Однако ясно, что в работе Пикова, посвященной прежде всего морским офицерам, под "соотечественниками" подразумеваются шведские и финские дворяне.

В предисловии Пиков отмечает: "многие из них стоят того, чтобы о них вспомнили, так как они выполняли свою повседневную работу, благодаря интересу к делу, способностям и добросовестности так, что способствовали известности своей родины и уважению к ней России, в гораздо большей степени, чем можно предполагать, и особенно, если принять во внимание их малочисленность. Этому, также, служат доказательством блестящие карьеры, которые многие из них сделали..." Действительно, из общего числа лиц, о которых содержатся сведения в цитируемом труде, 76 моряков достигли адмиральских званий, 9 из них стали полными адмиралами. Можно добавить, что эти моряки, разумеется, способствовали развитию русского флота, наглядными примерами чего является служба адмиралов И.И. фон-Шанца, Б.Д. Нордмана, Ф.К. Авелана, вице-адмиралов С.Д. Нордмана, Ф.С. фон-Шанца, Ю.Х. Фуругельма, генерал-лейтенантов К.К. Сиденснера и Н.Н. Шемана, контр-адмиралов А.К. Этолина и А.К. Шеле, целых династий моряков Топелиусов и Гаддов.

В 1947 г. русские моряки-эмигранты, обосновавшиеся в США, опубликовали в своем журнале "Морские записки" первую часть книги Пикова — краткий исторический очерк развития и состояния русского флота в XIX веке и в начале XX-го, отмечая, что это "финская точка зрения как на состояние русского флота, так и на условия службы на нем, в частности по отношению к финляндцам..." Перевод выполнил известный морской офицер Г.К. Граф (автор книги "На "Нобике").

Общие сведения о финнах — русских моряках содержатся и в этом очерке. Здесь поясняется как после русско-шведской войны 1808—1809 гг., когда Финляндия вошла в состав Российской империи, "уже скоро... в Финляндии началось стремление перейти на русскую государственную службу...", причем несмотря на "вековую антипатию ко всему русскому"!

"В 1830 г. был основан 1-й Финский морской экипаж. Он состоял из рекрут и в начале помещался в Свеабор-

ге. Позднее для него были построены казармы на Скагудене, в Гельсингфорсе..." Здесь же находился и штаб экипажа, с 1841 по 1856 гг. числившийся под № 27. Командир и третья часть офицеров вначале "избирались из русского флота", преимущественно из соотечественников, владевших финским языком, остальные — из коммерческого флота. В строевом отношении экипаж подчинялся старшему флагману той части русского флота, которая стационарировала в Финляндии, но снабжался и содержался финскими властями... "Необходимые корабли, снабженные во всех отношениях, получались от русского морского министерства: командовал ими командир экипажа..." Сначала это были... большие парусные корабли, в том числе линейные: *Полтава*, *Бородино*, *Лейпциг*, *Прохор*, *Орел*. В начале 50-х гг. именно для финского экипажа предусматривался парусно-парусный фрегат *Рюрик*. Во время Крымской войны моряки экипажа составляли команды многочисленных гребных канонерок, которые и построены были в Финляндии. После войны экипаж получил винтовые канонерки, а затем и собственный винтовой корвет *Калевала*. Этот корвет — первый и единственный во времена княжества был построен на финские же государственные средства в Або, "согласно чертежам адмирала фон-Шанца". Впрочем, он состоял в экипаже только в 1859 г. В следующем году, как пишет Е. Пиков, *Калевала* "одожен русским, которые его немедленно послали на Дальний Восток...". В экипаж корвет не вернулся.

В 1860 г. "даны 6 винтовых лодок, которыми были протралены многие новые фарватеры... В конце 1861 г. состав экипажа сократился до 4 офицеров и 129 нижних чинов...", а в январе следующего года экипаж преобразовали в кадровый.

В 1864 г. моряки экипажа участвовали в создании военной флотилии на внутренних озерах Финляндии (Пиков не совсем точно именует ее "Пейенской эскадрой"), ими же комплектовалась команда военного парохода на Сайменских озерах...

"В Финском заливе, в распоряжении экипажа, находились канонерки *Зыбь* и *Треск*... Только в 1878 г., когда вошел в силу закон о воинской повинности, экипаж расформировали..."

Кроме 1-го, в 1854—1856 гг. недолгое время существовал еще и 2-й Финский экипаж, один год числившийся под № 28.

По утверждению Пикова многие финны "захотели зачислиться в финский флотский экипаж. Кандидатами на офицерские должности при экипаже были частью студенты, а частью молодые люди, сдавшие экзамен на морские должности в торговом флоте. Другие стремились получить более серьезное образование в Морском корпусе, чтобы потом служить, временно или постоянно, в русском военном флоте..."

В период заката парусного флота, между 1840—1860 гг., дальние плавания привлекали много молодежи. Описывая суровые условия, в которых проходили эти плавания, особенно в водах Дальнего Востока, автор труда замечает, что они "были действительно суровой школой и именно в этих обстоятельствах, наши соотечественники показали чего они стоили..."

Однако и при переходе к паровому флоту в России дальние плавания продолжались и "привлекательность морской службы не пропадала".

До 1859 г., "когда была упразднена морская рота в Александровском кадетском корпусе, ... в ней было немало молодежи из Балтики и Финляндии..." Учились финны и в Морском корпусе; "Высочайшим раскриптом от

20 марта 1867 г. предписывалось, чтобы две вакансии, в каждом выпуске, оплачивались из финской казны...!"

Большинство уроженцев княжества являлось строевыми офицерами флота. "Весьма ограниченное число их было инженер-механиками или штурманами ...и всего два или три — лекаря". Служили финские моряки также и в Лоцманском управлении (с 1857 г. — Главном управлении лоции и маяков) Финляндии: "лоцманская часть обслуживалась, естественно, уроженцами береговой полосы, частью капитанами торгового флота, частью офицерами русского флота". Последние, как правило, были и руководителями этого учреждения.

Немало финнов, офицеров как торгового, так и военного флота, находилось на службе знаменитой Русско-Американской компании" и в администрации ее, и на кампанейских судах. Любопытно, что и сами эти суда нередко строились в Финляндии. Так в Або, например, в 1840, 1846 и 1847 гг. родились, соответственно, *Наследник Александр, Ситха и Атка*, капитанами которых "почти от начала и до конца" были финны.

Таким же образом набирался затем командный состав и на пароходы общества "Кавказ и Меркурий", о чем весьма красочно рассказывает Д.А. Лухманов в своей книге воспоминаний "Соленый ветер". Служили финны и в Добровольном флоте, и различных частных пароходных обществах на Балтике и Дальнем Востоке, в том числе в единственной в России китобойной компании.

Возвращаясь к "национальному вопросу", следует отметить, что поиск финских уроженцев весьма затруднителен по той простой причине, что в личных делах — тогдашних "послужных" и "титулярных списках" Империи отсутствовал пункт "национальность". Имелась лишь графа "Из какого звания происходит и какой губернии уроженец" и в какой-то мере поясняющие ее графы: "Какого вероисповедания" и "Где воспитывался"...

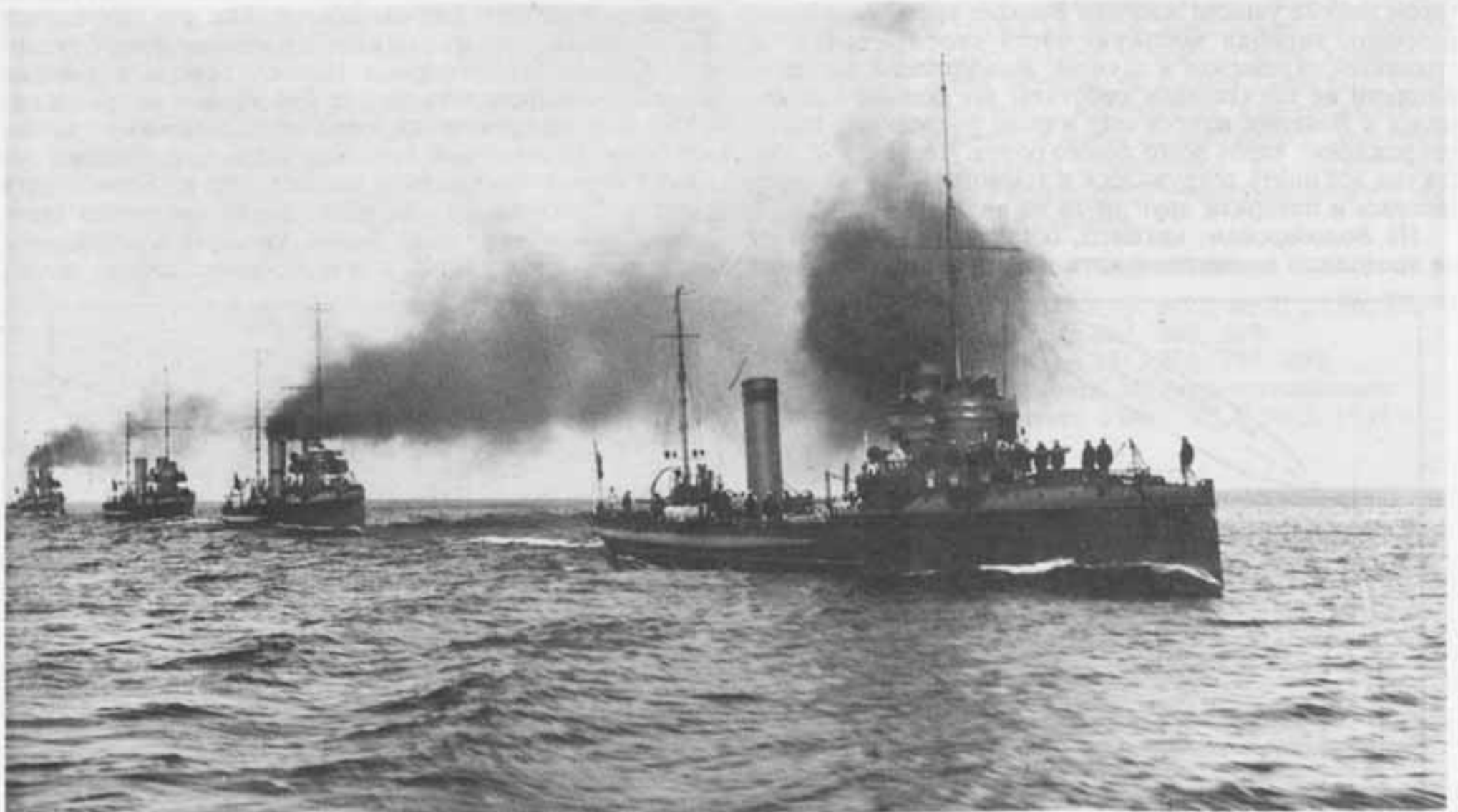
Кроме примера с адмиралом Посьетом, можно указать еще на ряд лиц, "принадлежность" которых к той

или иной нации весьма сложно определить. Вот известный адмирал А.А. Эбергард: с одной стороны, род его имеет общие корни с родом И.И. фон-Шанца, а с другой родился он в Морее (будущей Греции), в семье русского консула учился в Одессе, окончил Морской корпус...; еще сложнее определить национальность племянников этого адмирала — известных моряков Гутанов. Уже упоминавшийся Иван Иванович фон-Шанц, шведский дворянин, родившийся в Финляндии, когда она еще входила в состав Швеции, ставший адмиралом русского императорского флота, в многочисленных статьях своих с гордостью подчеркивал, что он русский морской офицер! А сослуживцев и начальников своих он выделял исключительно по степени их умения и знаний, называя лучших "моряками соленой воды". Лухманов, повествуя о своем капитане на танкере *Александр Жандр* финском шведе Иване Федоровиче Буксте, не преминул отметить, что, когда капитаны из шведов упрекали его в недостатке национального патриотизма, он отвечал, "что моряки всего мира делятся не по национальности, а только по группам "морокоф и туракоф"...

К сожалению, не все в Империи так считали. Начавшаяся в конце XIX века "руссификация" окраин, не обошла и Княжество Финляндское и вызвала отток местных уроженцев с русской службы, в том числе из военно-морского флота. В начале нового века особенно жестко было "расчищено" Главное управление лоции и маяков Финляндии, откуда до начала Первой мировой войны было уволено большинство финляндцев.

Однако многочисленные их соотечественники участвовали в начавшейся войне на боевых кораблях и вспомогательных судах русского флота. После провозглашения независимости Финляндии в 1918 г. именно они составили костяк кадровых моряков нарождающихся финских военно-морских сил.

"Цитадель" планирует в следующих выпусках продолжить публикацию статей по этой интересной и малоисследованной теме.

Корабли 2-й минной дивизии Морских сил Балтийского моря